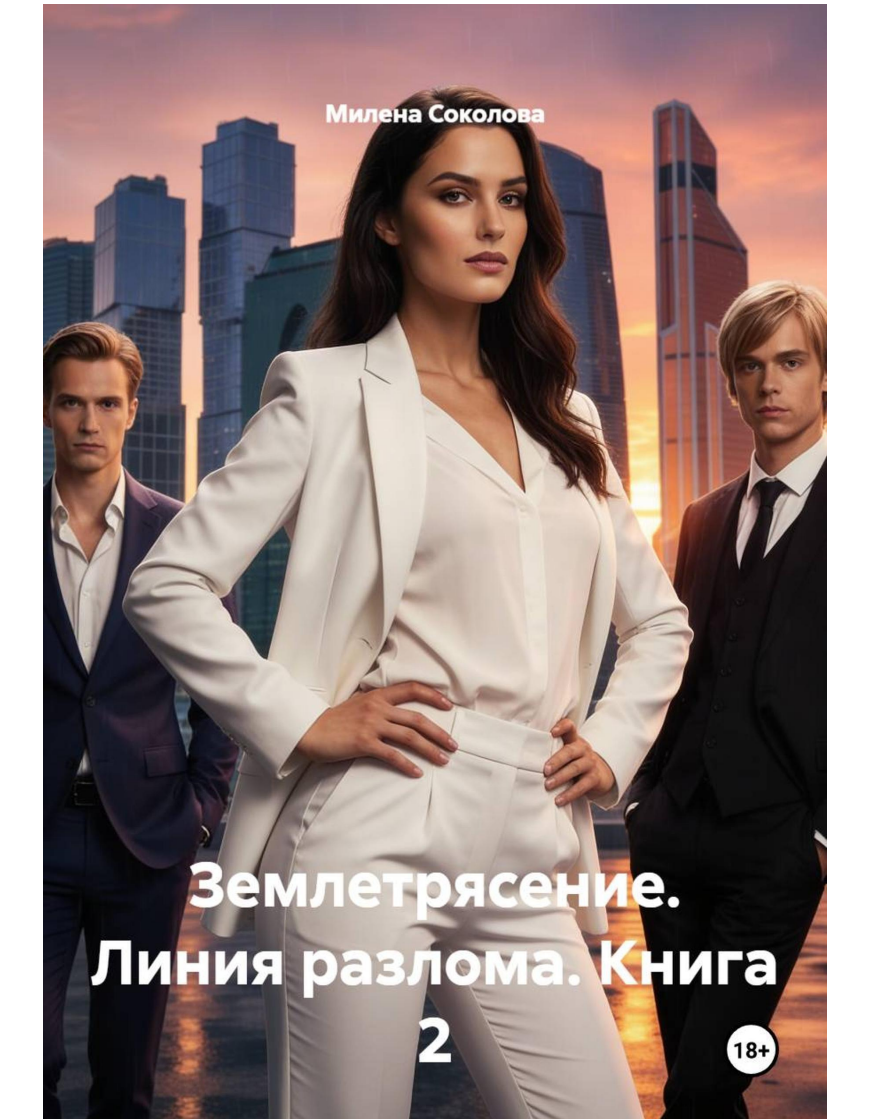

Милена Соколова

**Землетрясение.
Линия разлома. Книга
2**

18+

Милена Соколова
Землетрясение. Линия
разлома. Книга 2
Серия «Землетрясение», книга 2

*<https://litres.ru/73270554>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Вторая часть цикла продолжает историю Алисы после «землетрясения» в её жизни и бизнесе. Теперь она — ключевая фигура объединённого холдинга, лицо громкого слияния и женщина, которая учится устанавливать правила не только в переговорах, но и в постели.

Между ней и её властью встают двое: Марк, хозяин империи, с которым её связывает опасная страсть, и Дмитрий, харизматичный директор по маркетингу, видящий в Алисе не только бренд, но и живого человека. На фоне Москва-Сити, сделок и медийного давления рождается острый любовный треугольник, где каждый шаг может стоить карьеры и сердца, а окончательный выбор Алиса оставляет за собой.

Содержание

Глава 1. Новые правила	4
Глава 2. Контролируемое горение	17
Глава 3. Ровное дыхание	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Землетрясение. Линия разлома. Книга 2

Глава 1. Новые правила

Офис был почти тем же, каким Алиса увидела его в первый раз: стекло, сталь, прямые линии, холодный свет, в котором лица казались чуть более резкими, чем в жизни. Разница была в том, что теперь логотип её компании висел рядом с логотипом холдинга Марка на общей медной панели у входа в этаж - две эмблемы, вынужденные сосуществовать на одном глянцевоом поле.

Она остановилась на секунду перед этой панелью, словно случайно задержавшись поправить ремешок сумки. На самом деле это была проверка самой себя: не дрогнет ли рука, не ёкнет ли сердце при виде знакомого шрифта под чужим. Нет. Сердце отозвалось не от логотипов, а от тихого напоминания в телефоне: «Стратегическая сессия. 19:00. Совместная команда».

Лифт поднял её на нужный этаж почти бесшумно. Зеркала в кабине отражали высокую фигуру в тёмно-синем платье-футляре, подчёркивающим талию и линию плеч. Волосы - собранные в идеальный гладкий хвост; взгляд - спокойный, оценивающий, без единой трещины. Маска была на месте.

Внешне - да.

Внутри же всё давно перестало быть гладким.

Двери распахнулись прямо в зону открытого пространства: ряды рабочих мест, приглушённый гул голосов, свет мониторов. Люди поднимали глаза, узнавали её, кто-то кивал, кто-то торопливо прятал в ящик чужую чашку, а кто-то просто провожал взглядом женщину, чья фамилия теперь стояла в заголовке корпоративных рассылок наравне с фамилией Марка.

Алиса прошла через этот коридор взглядов ровно, сосредоточенно. Каждый шаг - отрепетированное «я здесь по делу». Каждое «добрый вечер» - вежливое, но чуть отстранённое. И всё же где-то под этим льдом жила та самая дрожь, рождающаяся от мысли, что через несколько минут ей придётся сидеть с ним за одним столом. С Марком.

Тот самый стол она увидела, когда автоматическая дверь конференц-зала отъехала в сторону. Панорамные окна в пол открывали вид на вечерний город: огни, стекающие по магистралям, как расплавленный металл, тёмные силуэты высоток, кусок неба, на котором ещё держалась бледная полоска заката. На столе - аккуратные стопки папок, бутылки воды, ноутбуки. Несколько человек уже сидели, кто-то шептался у окна.

Его не было.

Первым поднялся навстречу Дмитрий.

- Алиса, рад, что вы успели, - он говорил спокойным, тёп-

лым голосом, в котором не было ни тени раболепства, только уважение и лёгкая деловая ирония. - Я как раз обсуждал с командой завтрашний бриф. Нам очень нужен будет ваш взгляд.

Он был выше, чем запомнился на беглых прошлых встречах, когда они обменивались парой фраз в коридоре после общих совещаний. Свет из окна подчёркивал резкий профиль, чёткую линию скул. Серый костюм сидел безупречно, но без показной дороговизны; галстука не было - только растёгнутая верхняя пуговица белой рубашки, как намёк на поздний час и долгий рабочий день.

Её мозг автоматически отметил детали: уверенная манера держаться, открытая поза, внимательный взгляд, который не скользит по фигуре, а задерживается на лице. Директор по маркетингу Марка. Человек, который годами продавал миру его решения и бренды.

- Добрый вечер, Дмитрий, - Алиса кивнула, ставя ноутбук на свободное место. - Вы теперь отвечаете за то, как этот наш... гибрид покажут рынку?

- Отчасти, - в уголках его губ мелькнула улыбка. - Формально за стратегию отвечаем мы с Марком, фактически без вашего участия здесь не будет работать ни один слоган. Люди должны поверить, что вы не «продались», а выбрали развитие. Это разные истории.

Он говорил это тихо, но так, чтобы слышали только они двое. В словах не было укола - лишь констатация факта.

Алиса чуть вскинула бровь.

- Вы обеспокоены репутацией сделки или моей личной?

- Ваш образ - часть бренда, - Дмитрий слегка повёл плечом, как будто это было очевидно. - Вы - лицо всей истории «женщина строит империи, не теряя себя». Если публика решит, что вас просто купили... весь наш красивый нарратив рассыплется.

Слова «женщина строит империи, не теряя себя» ударили по ней куда глубже, чем она позволила себе показать. Он случайно попал в нерв, который она тщательно прятала и от себя, и от Марка.

- Интересная формулировка, - сухо ответила она. - Уже есть презентация, где это красиво разложено по слайдам?

- Пока только черновики в голове, - он улыбнулся шире. - Сегодня хотел как раз проверить на вас пару идей. Если позволите.

Она уже собиралась ответить, когда дверь открылась вновь.

Марк вошёл так, как всегда входил в любую комнату, - словно это его сцена, даже если формально он был только приглашённой звездой. Тёмно-серый костюм, белая рубашка, ни одной лишней детали. Только часы на запястье - лаконичные, но безупречно дорогие.

И - глаза. Те самые, от которых когда-то в животе поднималась волна жара, а в голове - холодной злости. Сейчас его взгляд был ледяным и собранным. Он на долю секунды за-

держался на ней, будто отмечая факт присутствия, и тут же скользнул дальше, по остальным участникам.

Никаких приветствий по имени. Никаких подсказок того, что они когда-то стояли слишком близко в темном коридоре, что её спина помнит шероховатость стены, а его плечо - след её зубов.

- Добрый вечер, коллеги, - Марк занял место во главе стола, положив перед собой планшет. - Времени немного, поэтому давайте начнём. У нас две цели: согласовать стратегические месседжи и понять, какую роль в них будет играть персональный бренд Алисы.

Последние слова он произнёс без интонаций, но Алиса услышала в них больше, чем было сказано. «Персональный бренд Алисы» - это о ней как о продукте. О ресурсе. О рычаге. Он умел так формулировать: будто ничего личного, только бизнес.

- Дмитрий, - Марк коротко кивнул в его сторону, - начните с краткого ввода.

Дмитрий включил презентацию. На стене вспыхнул первый слайд: логотип их объединённой структуры, под ним - несколько ключевых слов: «сила», «стратегия», «человечность», «прозрачность».

- Мы решили уйти от классического нарратива «крупный холдинг спасает перспективный, но маленький бизнес», - начал он, не глядя в экран. - Это история про партнёрство равных. И здесь образ Алисы - центральный. Не как «красивая

вывеска» или «женщина-символ», а как живая фигура, у которой была своя империя и которая выбрала расширить её, а не продать.

- Выбирала ли я? - спокойно уточнила Алиса. - Или вы хотите так это подать?

Несколько человек за столом неловко шевельнулись. Кто-то опустил глаза в блокнот. Марк поднял взгляд от планшета и уставился на неё пристально, оценивая, это выпад в его сторону или просто уточнение.

Дмитрий не растерялся.

- Для рынка имеет значение не то, как всё происходило в юридических деталях, - мягко сказал он. - Люди хотят видеть в вас не жертву поглощения, а архитектора сделки. Женщину, которая способна выбирать союзников и направления роста.

«Выбирать союзников». Слова ложились на внутренние раны, как наждачная бумага. Алиса почувствовала, как где-то в груди сжалось, но только перевела взгляд на слайд, делая вид, что оценивает картинку.

- Продолжайте, - коротко бросил Марк.

Презентация двигалась дальше: портреты целевой аудитории, медиаплощадки, прогнозы реакции прессы. Дмитрий говорил уверенно, местами позволял себе лёгкий юмор, и комната понемногу расслаблялась. Он умел обволакивать текстом, подбирать такие формулировки, которые одновременно льстили и задачам, и людям в комнате.

Алиса ловила себя на том, что слушает его внимательнее, чем планировала. Её рациональная часть отмечала профессионализм, умение мыслить категориями смыслов, а не только цифр. Другая, менее дисциплинированная часть - то, как он относится к ней в этом нарративе: не как к объекту сделки, а как к действующему лицу.

В какой-то момент на экране появилась её фотография. Не официальная, не та, что кочевала по бизнес-изданиям, - а кадр с одной из внутренних съёмок: она сидит на подоконнике офиса, босиком, с ноутбуком на коленях, волосы собраны в небрежный пучок, на лице - редкая для неё мягкая улыбка.

- Этот кадр утёк в внутренний корпоративный чат, - пояснил Дмитрий, не отводя взгляда от слайда. - Его расшарили сотни людей. Потому что здесь вы - не «железная леди», а просто человек, который держит в руках огромный объём власти и при этом остаётся живым. Это то, что нам нужно показать рынку.

Алиса почувствовала, как к щекам приливает кровь. Этот снимок сделали два года назад, в один из редких дней, когда она позволила себе расслабиться между встречами. Она даже забыла о нём.

- Кто разрешил использовать это фото? - её голос прозвучал ровно, но в воздухе повисла лёгкая сталь.

- Я запросил согласование у вашей PR-команды, - спокойно ответил Дмитрий. - Могу убрать, если вы против. Но, по моему опыту, именно такие кадры дают людям ощущение,

что за брендом стоит не абстрактная «компания», а конкретный человек со своими выборами и слабостями.

«Слабостями».

Она поймала его взгляд. Он не прятался, не оправдывался. В его глазах было что-то вроде вопроса: «Ты позволишь показать себя такой - или снова наденешь броню?»

- Оставьте, - сказала она после короткой паузы. - Но без упора на «слабости». Пусть это будет про выбор.

- Согласен, - Дмитрий кивнул, едва заметно улыбнувшись. - Тогда главный месседж кампании может звучать так: «Сила - это право выбирать, с кем идти дальше».

По комнате прошёл одобрителный гул. Несколько человек закивали. Кто-то прошептал: «Неплохо».

Алиса почувствовала, как в животе откликается эта фраза - слишком точно, слишком в тему её собственной жизни. Право выбирать, с кем идти дальше.

С Марком ли?

Как будто прочитав её мысль, он откинулся на спинку кресла и впервые за время презентации заговорил не только как партнёр сделки, но и как человек, чья собственная власть здесь была поставлена на карту.

- Фраза сильная, - сказал Марк. - Но раз мы выводим Алису в центр истории, нужно быть уверенными, что её реальные решения соответствуют месседжу.

Он повернулся к ней. Взгляд - прямой, открытый, слишком личный для деловой встречи.

- Ты готова к тому, что любая твоя слабость, любой компромисс или дрожь в голосе будут разбирать под микроскопом? Что от тебя будут ждать не просто успеха, а безошибочности?

Он нарочно перешёл на «ты». Кто-то у стола вздрогнул. Кто-то сделал вид, что не заметил. Дмитрий замер, следя за ними обоими.

Алиса ощутила, как в комнате сгущается воздух. Как будто стены подвинулись чуть ближе.

- Если кто-то ждёт от меня безошибочности, - медленно произнесла она, - ему стоит вложиться в роботов, а не в людей. Я не обещала отсутствие ошибок. Я обещала, что решения всегда буду принимать сама.

Секунда тишины. Потом кто-то из юристов неловко покашлял, разряжая обстановку.

Марк не сводил с неё глаз ещё пару ударов сердца, потом коротко кивнул.

- Тогда продолжаем из этой логики, - произнёс он уже официальным тоном. - Дмитрий, переработайте месседжи так, чтобы основной акцент был на выборе и партнёрстве, а не на «спасении» кого-то кем-то.

- Сделаю, - ответил Дмитрий. - И хотел бы ещё отдельно обсудить с Алисой формат интервью для деловой прессы. Есть идеи, как показать её точку зрения... честнее, чем это обычно делают.

«Честнее».

Она снова поймала в его словах то, что было адресовано только ей. Дмитрий как будто интуитивно шёл по краю: признавал её право самой формулировать историю и одновременно аккуратно подталкивал раскрыться. Не грубо, не в лоб - мягкими, точно выверенными фразами.

Вечер тянулся. Обсуждали сроки кампании, бюджеты, риски. Люди выходили из зала и возвращались с телефонами, кто-то проверял почту, кому-то приносили кофе. За панорамными окнами темнело; огни города становились гуще, ярче, как звёзды, спустившиеся на уровень сорокового этажа.

Алиса держалась ровно. Спокойно задавала вопросы, парировала предложения, предлагала свои решения. Но чем ближе подходило время окончания встречи, тем сильнее внутри разворачивалось то самое напряжение, которого она боялась больше любых финансовых провалов.

Ей предстояло остаться в этой комнате втроём.

Когда последний из руководителей встал, закрывая ноутбук, Марк сказал:

- Коллеги, спасибо. На сегодня всё. Остальные вопросы продолжим в рабочих группах.

Он перевёл взгляд на неё и Дмитрия:

- Алиса, Дмитрий, предлагаю вам остаться на пару минут. Нужно согласовать пару вещей без лишних ушей.

Люди послушно выстроились в поток к дверям. Кто-то обменялся репликами, кто-то бросил на Алису восхищённый

взгляд. Дверь медленно закрылась, отрезая остатки шума. В комнате стало тихо. Слишком тихо.

Они остались трое: владелец холдинга, его директор по маркетингу и женщина, на плечи которой легла роль живого символа всей этой сделки.

- Ну что ж, - Марк встал, обошёл стол и остановился у окна, глядя вниз на город. - Кажется, у нас появился новый главный рассказчик этой истории.

Он обернулся к Дмитрию.

- Ты хорошо чувствуешь аудиторию. Но есть нюанс: Алиса - не персонаж твоей кампании. Она автор. Запомни это.

Тон был спокойным, но в нём стояла та самая сталь, которой Алиса привыкла бояться и уважать. Это была не ревность мужчины, а предупреждение хищника хищнику: «Не трогай моё - ни людей, ни смыслы».

Дмитрий выдержал его взгляд.

- Я это понимаю, - ответил он. - Именно поэтому и говорю о честном показе её позиции. Не о том, чтобы сделать из неё идеальную картинку.

Он чуть повернулся к Алисе, словно приглашая её занять место в разговоре.

- Вопрос только в одном, - добавил Дмитрий. - Насколько вы сами готовы задать правила. И для рынка, и... для нас.

Алиса почувствовала, как в комнате меняется температура.

Двое мужчин смотрели на неё - по-разному, но одинаково.

во пристально. Один - открыто, с тихим восхищением и искренним интересом к её внутреннему миру. Другой - сдержанно, с памятью о том, как уже однажды позволил себе переступить пределы и теперь вынужден строить новый, более жёсткий.

Она сделала вдох, медленно, до конца.

- Правила, - сказала Алиса, - буду устанавливать я. И в бизнесе, и в том, как вы оба имеете право говорить обо мне.

Её голос прозвучал спокойно, почти мягко, но в этой мягкости была заявка на новую расстановку сил.

- Если вы хотите делать кампанию со мной в центре, - продолжила она, переводя взгляд с одного на другого, - начнём с простого. Больше никаких решений о моём образе без моего участия. Никаких неожиданных утечек, «черновиков в голове», о которых я узнаю по факту.

Она чуть улыбнулась, но глаза оставались серьёзными.

- И уж точно никаких игр за моей спиной. Ни коммуникационных, ни... других.

Марк прищурился, словно что-то взвешивая.

- Принято, - сказал он. - Будем считать, что это первый пункт нового меморандума. Личного.

Дмитрий медленно кивнул.

- Тогда предлагаю завтра утром обсудить ваше интервью и те границы, которые для вас неприемлемы, - мягко сказал он. - Чтобы история, которую мы расскажем миру, действительно принадлежала вам.

Алиса посмотрела в окно. Город внизу жил своей жизнью: спешил, горел огнями, падал и вставал.

«Сила - это право выбирать, с кем идти дальше», - вспомнила она его фразу со слайда.

Выбор ещё предстоял. Но одно она уже знала точно: в этот раз правила будет писать она.

Глава 2. Контролируемое горение

Ночь снова застала Алису в офисе. Город за стеклом уже оторвался от дневной суеты и превратился в пульсирующую карту огней - трассы тянулись непрерывными нитями фар, окна башен вспыхивали и гасли, как случайные мысли. В конференц-залах давно погасили свет, в open space остались только отдельные островки ламп над теми, кто по привычке засиживался допоздна.

В её кабинете была полутьма. Только настольная лампа отбрасывала жёлтое пятно на стол, подсвечивая разбросанные распечатки и экран ноутбука. На экране менялись строки таблиц, но взгляд Алисы раз за разом ускользал к отражению в стекле: тёмная фигура у окна, тонкая линия плеч, волосы в аккуратном хвосте. Всё под контролем. Снаружи.

Внутри - нет.

После стратегической сессии в общем зале тело всё ещё помнило каждый момент, когда его взгляд задерживался на ней дольше, чем позволял деловой этикет. Как воздух между ними сгустился, когда он впервые за вечер перешёл на «ты». Как фраза Дмитрия о «праве выбирать, с кем идти дальше» расцарапала старые швы, наложенные на воспоминания о лофте, кладовке, дубайском номере в The Royal Atlantis.

Алиса закрыла ноутбук, словно отрезала себя от цифр. Взяла с подоконника чашку с остывшим кофе, поднесла к

губам, но так и не сделала глотка. Вкус был не нужен. Ей сейчас нужна была только ясность.

«Я устанавливаю правила, - напомнила она себе собственные слова. - В бизнесе. И в том, как эти двое имеют право на меня смотреть».

Дмитрий. Его спокойный, внимательный взгляд, в котором не было привычного для мужчин вокруг оттенка борьбы за доминирование. Он видел в ней человека, архитектора, не трофей. Это было странно приятно и опасно одновременно.

Марк. Человек, который когда-то увидел в ней угрозу, потом - равного, потом... женщину, от которой можно потерять контроль. И потерял. В темном коридоре лофта, где кирпичная стена впивалась в спину, где собственный стон пришлось глушить ладонью, чтобы за дверью не услышали. В Дубае, где она впервые проснулась не одна в номере, а рядом с ним - ещё пахнущим их ночью, дурной химией и тем самым «контролируемым горением», которое давно вышло из-под контроля.

Она поставила чашку обратно и подошла к окну. Прикоснулась ладонью к холодному стеклу. На секунду позволила себе закрыть глаза. Город под ней дышал, как живое существо. Она - тоже. Но каждый вдох давался через силу, когда он был где-то рядом - в этом же здании, на этом же этаже.

Тихий двойной стук в дверь разбил полумрак её мыслей.
- Войдите, - голос прозвучал ровно, почти холодно.

Дверь открылась без скрипа, как и всё в этом идеальном

механизме. На пороге стоял Марк.

Без галстука, с расстёгнутым верхним воротником, рукава рубашки закатаны до середины предплечий. Костюмный пиджак он, видимо, оставил где-то по дороге. Вид у него был не безупречно собранный, а уставший и злой - тот редкий вариант, когда его человеческое лицо проступало сквозь маску контролирующего стратега.

Некоторую долю секунды они просто смотрели друг на друга. В этой тишине было слишком много сказанного ранее и несказанного теперь.

- Не поздно для вторжения на чужую территорию? - первой нарушила паузу Алиса, слегка приподняв бровь.

- Для тебя - никогда, - ответил он. - И формально это уже не «чужая», а «наша» территория.

Он закрыл за собой дверь, не отводя взгляда. Щёлчок замка прозвучал громче, чем должен был.

Алиса заметила этот жест и отметила про себя: он пришёл не как партнёр по сделке. Как мужчина. Как тот самый человек, который когда-то уже щёлкал дверным замком, отрезая их от мира.

- Ты пришёл обсудить стратегию меседжей или нарушить только что озвученные правила? - она вернулась за стол, опираясь руками о его край. - Там, напомним, был пункт про «никаких неожиданностей за моей спиной».

- За спиной - нет, - Марк подошёл ближе, останавливаясь на расстоянии пары шагов. - Лицом к лицу - другое дело.

Он был слишком близко, чтобы её тело не отреагировало. Воздух между ними стал плотнее, запах ночного города за окном смешался с его парфюмом и чем-то ещё - знакомым, едва уловимым, что осталось после прошлых встреч: кожей, потом, желанием.

- Я хотел убедиться, что Дмитрий не переходит границ, - сказал он, как будто это было единственной причиной его появления. - Он талантлив. И слишком быстро нашёл общий язык с тобой.

- Ревнуешь? - спокойно поинтересовалась она.

- Анализирую риски, - сухо ответил он. - Личные и корпоративные.

Алиса чуть усмехнулась.

- Твои личные риски - не статья в отчёте, Марк.

- Разве? - он сделал ещё шаг, практически вставая напротив неё через стол. - Я однажды уже недооценил влияние одного фактора. Тебя. Пришлось переписывать половину долгосрочной стратегии.

Он произнёс это ровно, но в глазах промелькнула та самая тень, которую она видела в Дубае, когда он стоял перед её номером с видом человека, который впервые в жизни не контролирует собственный план.

- Ты сам пришёл в мой кабинет ночью, чтобы сказать, что однажды просчитался? - Алиса склонила голову набок. - Это не похоже на тебя.

- Я пришёл напомнить, - тихо сказал он, - что, сколько бы

красивых фраз ни придумал Дмитрий, реальная цена твоих решений - здесь.

Он коснулся кончиками пальцев стола, совсем рядом с её рукой. Не касаясь кожи, но достаточно близко, чтобы по внутренней стороне её запястья побежали мурашки.

- В таблицах, - продолжила Алиса, стараясь удержать голос ровным.

- В том числе, - его взгляд ненадолго опустился туда, где под тонкой тканью платья поднималась и опускалась её грудь. - И в том, что происходит между нами. Даже если мы делаем вид, что этого не было.

«Не было».

Её память взорвалась картинками, как вспышки: его рука, прижимающая её к стене лофта; его дыхание у самого уха; номер, где за панорамными окнами сверкала вода, а он открывал ей дверь в другой мир - без свидетелей, без камер, без регламентов. Как она позволила себе там всё, от чего столько лет пряталась: стонать, терять голос, просить.

Алиса резко выпрямилась.

- У нас был... - она подбирала слово, как инструмент, - эпизод. Несколько. Они не отменяют ни сделки, ни правил.

- Эпизод? - Марк усмехнулся безрадостно. - Землетрясение, после которого ты уехала в другую страну, пряталась в отеле, а я летел за тобой, как идиот, чтобы убедиться, что ты не вычеркнула меня из своего расписания, - это у тебя теперь называется «эпизод»?

Его голос стал ниже, чуть хриплым. В нём не было упрёка, только голая констатация.

- Да, - твёрдо ответила она. - Эпизод. Опасный. Сейсмический. И именно поэтому я сейчас здесь, в своём кабинете, а не в очередной кладовке, Марк.

Она специально бросила ему это слово. «Кладовка». Между ними на мгновение пролетела тень того самого коридора, где музыка за стеной глушила их столкновение.

Он замолчал. Сделал вдох, выдох. Внутри него шла та же борьба, что и в ней - она это видела: между мужчиной, который хочет просто дотронуться, и стратегом, который привык сдерживать каждое движение.

- Хорошо, - наконец сказал он. - Тогда давай по правилам. По твоим.

Он обошёл стол и остановился рядом, почти вплотную. Теперь он был не по ту сторону баррикады из дерева и стекла, а на её стороне. В буквальном и переносном смысле.

- Скажи мне, чего ты хочешь, Алиса, - произнёс он тихо. - Как это вписывается в твой новый план.

Она почувствовала, как внутри всё сжимается в тугую комок.

Чего она хочет? Чтобы он ушёл. Чтобы остался. Чтобы перестал смотреть на неё этим голодным, сдерживаемым взглядом. Чтобы снова сорвался и перестал быть тем самым идеальным, недостижимым Марком, который давит на всех одной своей осанкой.

Её рука сама поднялась - не к его лицу, не к груди, а к вороту рубашки. Она взялась за расстёгнутую пуговицу и чуть потянула на себя, словно проверяя, насколько легко эта идеально выстроенная конструкция поддаётся хоть малейшему нарушению.

- В моём плане, - медленно произнесла она, - есть пункт о том, что я больше не буду играть по чужим сценариям. Ни в сделках, ни в постели.

Он задержал дыхание. Очень коротко, но она это услышала.

- Значит, - почти шёпотом спросил он, - мы сейчас в постели?

- Пока ещё нет, - её губы дрогнули в едва заметной улыбке.
- Но если ты останешься здесь ещё минуту - будем.

Она обошла его, словно хищник, кругом. Коснулась пальцами внутренней стороны двери, проверяя замок, потом - панели управления жалюзи, опуская их. Город исчез за серыми полосами, оставив их наедине с приглушённым светом лампы.

Вернувшись, она остановилась прямо перед ним. Их разделяло меньше шага.

- Без романтических иллюзий, Марк, - сказала она. - Сейчас это не про «навсегда» и не про «после этого всё изменится». Это про нас двоих, которые слишком долго делают вид, что забыли, как это - сгорать вместе.

Её ладонь легла ему на грудь - поверх тонкой ткани ру-

башки, выше сердца. Под пальцами билось нечто слишком частое для человека, который привык считать удары только в процентах и пунктах.

- Если ты согласен на такую сделку, - добавила Алиса, - оставайся. Если нет - выйди сейчас и закрой дверь.

Он не двинулся к двери. Ни на миллиметр.

Вместо этого Марк поднял руку и осторожно, почти почтительно, коснулся её лица - большим пальцем провёл по скуле, как будто проверял, настоящая ли она. Без маски, без софитов.

- Самая осмысленная ошибка в моей жизни, - шепнул он, почти повторяя слова, сказанные когда-то в переулке у бара, но теперь - без тени иронии.

И поцеловал её.

Не так, как в тот раз в коридоре лофта, где их первый поцелуй был больше столкновением, чем нежностью, попыткой перехватить контроль. Сейчас он не атаковал, а просил. Медленно, осторожно, давая ей возможность отступить. Его губы были тёплыми, настойчивыми, но сдержанными. Он ждал её ответа так же, как партнёры ждут подписи под критическим договором.

Алиса ответила.

Её руки скользнули ему на шею, притягивая ближе, стирая остатки дистанции. Поцелуй углубился, потерял аккуратность. Вкус кофе, усталости, чего-то остро-сладкого. Она почувствовала, как тело само вспоминает траектории: как

прижиматься, как выгибаться к нему, чтобы совпасть линиями.

Марк, словно получив немой сигнал, перестал держать себя в узде. Его пальцы сомкнулись на её талии, легко, почти бережно, но с той внутренней силой, которую она знала наизусть. Он развернул её спиной к столу. Стол тихо сдвинулся на пару сантиметров, скрипнув ножками по полу.

- Здесь? - она выдохнула ему в губы, чувствуя, как спина касается прохладного дерева.

- Здесь, - коротко ответил он. - Если ты не против смешивать протоколы.

- Протоколы я пишу сама, помнишь? - её смех прозвучал хрипло, почти сорвано.

Он склонился к её шее, вдохнул её запах там, где бился пульс. Лёгкое прикосновение губ к коже заставило её закрыть глаза. В голове всплыла картина: та же самая шея, та же линия - но в гостиничном номере с видом на Персидский залив, где он повторял этот жест снова и снова, как заклинание.

Его руки медленно скользнули от талии вверх, по линии её спины, к молнии платья. Он не торопился. Казалось, он проверял, действительно ли имеет на это право, или ей в любую секунду захочется передумать.

- Скажи «нет», - прошептал он, едва касаясь губами её уха. - И я остановлюсь.

Алиса открыла глаза. Встретилась с его взглядом на рас-

стоянии выдоха.

- Нет, - сказала она. - Я не скажу «нет».

Её руки сами нашли край его рубашки, потянули, освобождая пуговицы одна за другой. Под пальцами - тёплая кожа, напряжённые мышцы, живой человек, а не абстрактный «владелец холдинга», которым его видели все остальные.

Молния на её платье поддалась с тихим шорохом. Ткань соскользнула с плеч, обнажая кожу, на которой ещё будто бы сохранялись следы его прежних прикосновений.

Кабинет стал слишком тесным для воздуха. Лампа на столе отбрасывала рваные тени на стены, в которых они растворялись, сливаясь в один силуэт. За дверью мог кто-то пройти, но в эту минуту мир сузился до двух тел и до того самого, давно знакомого, но каждый раз нового ощущения, когда землетрясение начинается не под ногами, а изнутри.

Он поднял её, с лёгкостью усаживая на край стола, раздвигая подальше ноутбук и бумаги. Может быть, потом она будет ругаться на смятые отчёты и пометки, но сейчас бумага была всего лишь фоном.

Их поцелуи стали жаднее, дыхание - рваным. Время потеряло значение. Не было ни «до», ни «после» - только здесь и сейчас, в этом кабинете на верхнем этаже, где два контрол-фрика добровольно сдавали позиции.

Алиса чувствовала, как в ней поднимается та самая волна, от которой она столько раз пыталась убежать. Как каждая клетка тела вспоминает, что значит не просто позволить себе

желание, а встретиться с ним лицом к лицу. Как границы между «я» и «он» размываются, превращаясь в одно общее «мы», слишком опасное, чтобы существовать в её прежнем, идеально отлаженном мире.

В какой-то момент мысли оборвались. Остались только ощущения - кожа, тепло, ритм, в котором они двигались, подстраиваясь друг под друга, как под единую музыку, слышимую только ими. Ни один деловой протокол не описывал того, что происходило сейчас на её рабочем столе, под мягким светом лампы и тугими жалюзи.

Когда всё закончилось, город за окнами всё так же мерцал, будто ничего не произошло. Алиса лежала на спине, тяжело дыша, чувствуя, как остывающий воздух ласкает вспотевшую кожу. Марк опирался руками по обе стороны от неё, склоняясь над ней, всё ещё не полностью вернув себе привычное выражение лица.

Они молчали. Тишина была не пустой - наполненной. В ней было и послевкусие бури, и осознание того, что никакие новые правила не отменят одного: каждый раз, когда они пытаются держать дистанцию, земля под ногами всё равно рано или поздно начинает дрожать.

Алиса медленно повернула голову и посмотрела на него.

- В мой новый план, - сказала она, голос всё ещё слегка дрожал, - придётся внести поправку.

- Какую? - его губы тронула тень улыбки.

- Пункт о форс-мажоре. Землетрясения, ураганы... и

один конкретный мужчина, с которым невозможно сохранить «ровное дыхание».

Она произнесла это без лёгкости шутки, но и без прежнего страха. Это было признание факта - как галочка в документе, с которым она готова жить.

Марк тихо рассмеялся - коротко, низко, по-настоящему.

- Подпишусь под этим, - сказал он. - Но помни: теперь ты официально признала меня стихийным бедствием.

- Я признала, - мягко ответила она, опуская глаза на перепутанные на столе бумаги, - что даже стихийное бедствие может подчиняться моим правилам. Иногда.

Он наклонился и легко коснулся её губ ещё раз - не с жадностью, а как точка в конце предложения.

Глава 3. Ровное дыхание

Алиса проснулась от собственного дыхания. Слишком частого для шести утра и слишком громкого для пустой спальни.

Потолок над кроватью был знакомым: ровные линии карнизов, мягкий рассеянный свет от скрытых подсветок. Стены - её любимый тёплый серый, плотные шторы, сквозь которые ещё не пробивался рассвет. Всё было на своих местах. Кроме неё самой.

Тело отзывалось тупой, приятной ноющей усталостью - той, которую не объяснить тренировками. Мышцы ягодиц, внутренние поверхности бёдер, руки, плечи - всё помнило, как она цеплялась пальцами за край стола, как выгибалась навстречу ему, как теряла опору, позволяя себе падать в то самое землетрясение, от которого когда-то пообещала себе защищаться.

Она зажмурилась, и память, предательски послушная, послала вспышки: мягкий свет настольной лампы, тень его плеча на стене, шорох ткани, его голос где-то у самого уха. Не картинки тела - ощущения. Тепло, вес, ритм, в котором они двигались, пока мир за дверью делал вид, что не слышит.

«Стоп».

Алиса резко выдохнула, заставляя мысли вернуться в настоящий момент. Она не из тех, кто смакует подробности но-

чи по утрам. Это - роскошь, которую она себе не позволяла. Ни с кем. Даже с ним.

Откинув одеяло, она села, свесив ноги на холодный пол. Ступни ощутили шершавость паркетной доски, тело - лёгкий озноб. Отлично. Холод всегда помогал собраться.

В ванной зеркало встретило её честным отражением: чуть припухшие губы, тонкие красноватые следы на шее - не синяки, нет, но следы того, что она позволила себе быть живой, а не только глянцевой. Волосы, собранные на ночь в небрежный узел, выбивались отдельными прядями.

Она провела пальцами по шее, задерживаясь на одном особенно упрямом розовом следе. В голове всплыла мысль: «Тональный крем справится. Как и всегда».

Но на секунду ей захотелось оставить всё как есть. Выйти в мир с этой честной меткой - доказательством того, что под шелком платья и циничными презентациями есть кожа, нервные окончания, пульс.

«Нет», - отрезала она себе же. - «Право на уязвимость не равно демонстрации уязвимости всему этажу».

Душ был горячим, немного слишком - она специально сделала воду почти обжигающей, чтобы смыть остатки ночи, не давая себе утонуть в них. Капли барабанили по коже, превращая мысли в белый шум. Только в этом шуме всё равно проступали линии: его руки на её талии, его дыхание, то, как он шептал: «Скажи „нет“. Я остановлюсь». И её собственный голос, твёрдый, без тени сомнения: «Я не скажу „нет“».

Через сорок минут она уже стояла перед зеркалом в прихожей. Безупречный тёмный костюм, белая блуза с мягким воротом, высокий хвост. Никаких следов ночи - ни на шее, ни в глазах. Всё под контролем.

Кроме одной маленькой детали: дыхания.

Оно по-прежнему иногда сбивалось, когда она на секунду представляла, что сегодня придётся открыть дверь лифта на его этаже. И что он может стоять там, у панорамного окна, с тем же внешне спокойным лицом и теми же слишком внимательными глазами.

Офис принимал её как всегда: шорох карт, щелчок турникета, вежливая улыбка девушки на ресепшине, запах кофе и кондиционированного воздуха.

Лифт был заполнен наполовину - пара аналитиков, девушка из HR, кто-то из IT с рюкзаком. Алиса встала у панели, нажала нужный этаж и заметила, как в отражении дверей несколько пар глаз одновременно на секунду скользнули по ней.

После слияния она стала здесь фигурой почти легендарной: о ней шептались, её обсуждали в курилках и чатах, её решения цитировали на внутренних тренингах. Она знала это и относилась к этому как к ресурсу.

Лифт дёрнулся и плавно пошёл вверх. На шестнадцатом

этаже вышли двое, на двадцать втором - ещё один. Когда двери открылись на нужном уровне, в кабине остались только она и высокий мужчина в темно-синем пиджаке, с аккуратной подстриженной бородой и планшетом в руке.

- Доброе утро, Алиса, - голос Дмитрия прозвучал негромко, но отчётливо.

Она слегка повернула голову.

- Доброе, Дмитрий.

Он выглядел так, как будто провёл ночь за работой, а не во сне: лёгкие тени под глазами, но взгляд - ясный, собранный. Ладонь, держащая планшет, крепкая, без дрожи.

- У нас сегодня созвон с агентством в десять, - напомнил он. - Я отправил вам обновлённый драфт месседжей. Там есть вариант, про который мы говорили... насчёт силы выбора.

«Силы выбора». Словосочетание прозвучало как тонкий звон, заставив в груди что-то ёкнуть.

- Посмотрю до встречи, - коротко кивнула она.

Двери открылись. Они вышли вместе. Какое-то мгновение шли рядом по коридору - он на полшага позади, будто подстраиваясь под её темп.

- Вы сегодня... выглядите ещё более собранной, чем обычно, - заметил Дмитрий, и в его голосе не было флирта, только внимательность. - Это к грядущему бою или после хорошего вечера?

Алиса боковым зрением уловила лёгкий прищур.

«После очень хорошей ночи», - ответила у неё внутри та часть, которая ещё помнила вес его тела на себе и тёплый шёпот в темноте кабинета.

Вслух же она спокойно сказала:

- И то, и другое. Был насыщенный день, будет насыщенный день. Между ними я иногда позволяю себе роскошь - выключать телефон.

- Надо взять на заметку, - усмехнулся он. - Может, когда-нибудь вы поделитесь этим секретом в корпоративном подкасте. Тема self-care руководителей.

- Если когда-нибудь решусь говорить публично о том, как я действительно выключаю голову, - отозвалась она, - это точно будет не в подкасте.

Он чуть наклонил голову, как будто примеряя эту мысль.

- Тогда придётся пока довольствоваться деловыми лайфхаками, - сказал Дмитрий. - До встречи в десять.

Он свернул к своему блоку, оставив её одну у двери кабинета.

Алиса коснулась ладонью прохладного металла ручки. Как ни странно, именно спокойный, почти бережный интерес Дмитрия напомнил ей, насколько мало людей в этом здании вообще задаются вопросом, что происходит с ней «между делами». Марк - задавался. Но всегда с примесью собственничества, власти, риска. Дмитрий - с профессиональной привычкой понимать людей, чтобы лучше говорить с ними от имени бренда.

И оба, по-своему, были опасны.

Кабинет встретил тишиной. На столе - аккуратная стопка вчерашних документов (кто-то из ассистентов уже успел прибраться), ноутбук, новая пачка стикеров.

Она опустилаcь в кресло, включила экран и машинально открыла почту. Первым в списке висело письмо от Марка: без темы, только его инициалы в графе отправителя.

«9:00. У меня. Обсудить последствия вчерашней сессии.
- М.»

Ни «доброе утро», ни эмодзи, ни обходных формулировок. Почерк человека, привыкшего к прямым указаниям.

Алиса почувствовала, как где-то под грудиной на секунду пропустило удар сердце. «Последствия вчерашней сессии» могли означать всё, что угодно: от реакции совета до... их ночи в её кабинете.

Разум быстро вставил ремарку: «Он не идиот. Такие вещи по почте не обсуждают».

Тело с этой ремаркой соглашаться не спешило. Оно помнило, как он закрывал её дверь, как накрывал ладонью её рот, когда воздух становился слишком горячим, чтобы оставаться бесшумным.

«Девять ноль-ноль».

Она посмотрела на часы. Было без пятнадцати.

Алиса встала, прошлась по кабинету, чтобы сбросить остатки дрожи. Взгляд зацепился за стол - тот самый, на котором всего несколько часов назад мир сузился до двух тел и света лампы. Сейчас на нём лежали отчёты, ровно разложенные по папкам. Пятна света от лампы были безупречно круглыми. Ни единой зазубрины на лаке, ни единого следа ночи.

«И правильно, - подумала она. - Мои стихийные бедствия не обязаны оставлять следы на мебели».

На коже - да. В голове - да. На дереве - нет.

Он ждал её у окна.

Кабинет Марка был больше её, но устроен с той же хирургической точностью: ничего лишнего, каждая вещь на своём месте. Панорамное стекло от пола до потолка, вид на город, стол, пара кресел для гостей. Ни одного личного фото, ни одной мягкой детали, за которую можно зацепиться взглядом, пытаюсь найти в нём «человека».

Только он сам. В расстёгнутом пиджаке, с откинутыми назад светлыми волосами.

Когда она вошла, Марк обернулся. На лице - деловая, чуть усталая сосредоточенность. Только в глазах мелькнуло что-то, что увидела бы разве что тепловизионная камера: вспышка тепла, быстро прибранная обратно в лёд.

- Пунктуальность всегда была твоей сильной стороной, - сказал он вместо приветствия, бросив взгляд на часы.

- Ты назначил встречу за пятнадцать минут до, - напомнила она. - Пришлось импровизировать по дороге.

- Ты умеешь импровизировать, - в его голосе на долю секунды прозвенела нотка, слишком личная для этого кабинета. - Вчера ты это... продемонстрировала.

Воздух между ними на секунду стал гуще.

- Если ты хотел пригласить меня поговорить о «вчера», - спокойно ответила Алиса, подходя к столу, - возможно, стоило выбрать другую формулировку, чем «последствия сессии».

- Последствия сессии - это и есть «вчера», - возразил Марк. - У нас есть два набора последствий.

Он загнул пальцы:

- Первое: реакция совета на Дмитриевскую кампанию и твою роль в ней.

Второй палец:

- Второе: то, что произошло в твоём кабинете после того, как все ушли.

Сердце дёрнулось. Она сделала вид, что изучает бумаги на его столе.

- Начнём с первого, - сухо сказала она. - Совет?

Марк на секунду напрягся, но кивнул.

- Совет разделился, - сообщил он. - Консервативное крыло считает, что мы слишком сильно выдвигаем на первый

план личность. Твою. Что это риск. Либеральное - что без сильной человеческой истории сделка будет восприниматься как очередное «поглощение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.